

Отвергнуть Сюй Фаня?

Отвергнуть. Он отвергал его очень сильно. Когда он впервые увидел Сюй Фаня, первое, о чем подумал Цуй Динчен, было то, что он должен быть подальше от Сюй Фаня, от этого ребенка, иначе Сюй Фань будет плакать, суетиться и вести себя неразумно. Он всегда думал, что дети прилетели с другой планеты. Они были слабыми и проблемными.

Когда он увидел Сюй Фаня во второй раз, тот все еще отвергал его... Он и сам не сразу понял, когда это началось, что уже не так сильно отвергает его. Настолько, что каждый раз, когда он видел Сюй Фаня, он видел маленькое лицо, похожее на Сюй Чжао, выглядевшее очень живым и веселым. Сюй Фань постепенно начал ему нравиться.

Именно так. Сюй Фань ему даже немного нравился.

Цуй Динчен ответил, ничего не скрывая. "В прошлом я отвергал его, но теперь нет. Более того, он мне даже немного нравится. А ты?"

Если бы это сказал кто-то другой, Сюй Чжао, возможно, усомнился бы, но это сказал Цуй Динчен. Цуй Динчен редко говорил и никогда не лгал. Услышав это, сердце Сюй Чжао разрывалось от радости, и он ответил: "Я тоже".

Цуй Динчен поднял бровь и спросил "И ты тоже?".

Сюй Чжао честно ответил: "Я отвергал тебя в прошлом, но не теперь".

"А что насчет второй половины?" Вторая половина означала: "Я тебе хоть немного нравлюсь?".

Сюй Чжао не ответил и быстро посмотрел на Цуй Динчена.

Цуй Динчен почувствовал, что Сюй Чжао не отвергает его. Его сердце наполнилось радостью, и он мягко улыбнулся, спросив: "С каких пор ты перестал меня отвергать?".

Сюй Чжао задумался и ответил: "Я тоже не знаю".

"После поездки в императорскую столицу?" спросил Цуй Динчен.

"Это было до этого", - ответил Сюй Чжао.

Оказалось, что его уже давно не отвергали.

Улыбка на лице Цуй Динчена стала еще шире. Его взгляд был нежным и не отрывался от

красивого лица Сюй Чжао. Его рука все еще держала руку Сюй Чжао, и Сюй Чжао не пытался стряхнуть ее. Так они и стояли, пока не услышали крик Сюй Фаня, и Сюй Чжао в панике отпустил его руку. Его уши были немного красными.

"Папа! Папа! Пойдем домой!"

Сюй Чжао повернулся и ответил Сюй Фаню, а затем сказал Цуй Динчену: "Младший дядя, ты должен быстро ехать домой. Я тоже иду домой".

Цуй Динчен слегка улыбнулся и кивнул.

Сюй Чжао нес их багаж, пока шел к Сюй Фаню. Когда они вошли в деревню, он не мог не повернуть голову, чтобы посмотреть на Цуй Динчена.

Цуй Динчен улыбнулся и сказал: "Подожди, пока я вернусь".

Сюй Чжао с любопытством спросил: "Куда ты собрался?".

Цуй Динчен ответил: "В командировку. Есть... Есть еще кое-какие дела, о которых мне нужно позаботиться. Я скоро вернусь. Жди меня".

Жди меня.

Сюй Чжао слегка улыбнулся, выглядя очень опрятным и красивым. Он выглядел очень хорошо.

Цуй Динчен наблюдал за ним и смотрел, как Сюй Чжао вошел в деревню Саут Бэй и исчез за углом, а затем медленно отвел взгляд. Он посмотрел на свою ладонь и почувствовал, что температура Сюй Чжао все еще остается на его ладони. Она была прохладной и комфортной. Это была температура Сюй Чжао... Мн, совсем чуть-чуть. Совсем чуть-чуть. Он не мог торопиться. Совсем не мог торопиться. Это было хорошо. Это уже было очень хорошо. Очень, очень хорошо.

Цуй Динчен не мог сдержать своего счастья. Он счастливо улыбался. Впервые он улыбался так счастливо. Он чувствовал, что все в мире хорошо. Только спустя некоторое время он наконец-то отогнал машину. Перед тем как выехать из деревни Саут Бэй, он снова посмотрел в сторону дома Сюй Чжао, его мысли были заняты Сюй Чжао.

В это время Сюй Чжао также думал о Цуй Динчене. Он не думал ни о чем конкретном, касающемся Цуй Динчена. Он был немного взволнован, немного счастлив, чувствовал тоску и опасения. Он опасался метода Цуй Динчена. Неужели в эту эпоху все так себя вели? В любом случае, с позавчерашнего вечера в его голове царил хаос. И даже сейчас он все еще был в хаосе.

"Папа!" крикнул Сюй Фань.

Сюй Чжао пришел в себя и повернулся к Сюй Фаню.

Сюй Фань спросил: "Папа, куда ты идешь?".

Сюй Чжао ответил: "Домой".

"Ты идешь не туда. Дом не здесь!" Маленькая мясистая рука Сюй Фаня указала позади них.

Только тогда Сюй Чжао осознал, что он только послушался своего хаотического разума и пошел не туда. Он быстро обернулся и извиняющимся тоном сказал Сюй Фаню: "Извини, я пошел не туда".

Сюй Фань изобразил взрослого и сказал: "Все в порядке. Я тебя прощаю".

Сюй Чжао улыбнулся и сказал: "Спасибо, что простил меня".

"Не за что".

Отец и сын разговаривали взад и вперед. Когда они вернулись домой, они думали, что увидят мать и отца Сюй, которые будут с энтузиазмом приветствовать их, но они не ожидали, что главная дверь и задняя дверь будут широко открыты. Они не увидели и следа матери и отца Сюй.

"Дедушка! Бабушка! Я вернулся!"

"Папа! Мама!"

Сюй Фань и Сюй Чжао позвали друг друга, но двор был пуст. Сюй Чжао положил свой багаж и обыскал весь дом. Он отвел Сюй Фаня в овощную теплицу. Когда они вышли из задней двери, то увидели мать и отца Сюй, отца Да Чжуана, а также двух неизвестных мужчин, стоявших перед теплицей. Эти двое неизвестных мужчин, похоже, хотели купить овощи. Отнеся два пучка овощей на велосипеды, они с радостью уехали.

Сюй Чжао и Сюй Фань окликнули мать и отца Сюй.

Мать и отец Сюй повернулись и увидели Сюй Чжао и Сюй Фаня. Они и отец Да Чжуана с радостью подбежали, чтобы окружить их и задать Сюй Чжао множество вопросов. Когда наступил полдень, отец Да Чжуана отправился домой обедать.

Взгляд матери и отца Сюй блуждал туда-сюда между Сюй Чжао и Сюй Фанем. Они не виделись с ними две недели, но им казалось, что прошло полвека. Оба старейшины держали Сюй Фаня за маленькую мясистую руку, разговаривая с ним.

Сюй Фань даже кокетливо прижался к отцу Сюю. Его маленький рот болтал без остановки. "Бабушка, я ездил на большом поезде".

Мать Сюй сделала удивленное выражение лица. "О, Санва ездил на поезде. Бабушка никогда раньше не ездила на поезде. Санва, ты должен рассказать бабушке все о поезде".

"Поезд - это маленький дом".

"Маленькие дома?"

"Мн. Это маленький домик, который может бегать! Чугга-чугга-чугга-чуг. Он очень быстрый!"

Сюй Фань говорил без остановки.

Два старейшины смотрели на Сюй Фаня с лицом, полным счастья. Они не могли насмотреться. Только спустя некоторое время матушка Сюй отвела взгляд, повернулась к Сюй Чжао и сказала: "Санва стал красивым после поездки в императорскую столицу".

Сюй Чжао посмотрел на Сюй Фаня и сказал: "Это не так".

"Стал. Он стал намного красивее. Он будет выглядеть еще лучше, когда подрастет".

Сюй Чжао улыбнулся и сказал: "Я надеюсь на это".

Матушка Сюй посмотрела на Сюй Чжао и сказала: "Ты тоже стал красивее".

Сюй Чжао рассмеялся. "Я уже вырос. Как я мог измениться?"

Матушка Сюй настаивала: "Ты стал еще красивее. Твои глаза сияют".

"Правда? Не думаю, что я изменился".

"Возможно, это потому, что у тебя другое настроение". После того, как матушка Сюй сказала это, она вдруг вспомнила о чем-то и спросила: "Ах да. А где младший дядя семьи Цуй?"

При упоминании Цуй Динчена, сердце Сюй Чжао необъяснимо заколотилось. Он заставил себя

успокоиться, и Сюй Чжао заговорил с нормальной скоростью: "Он отправился домой".

Матушка Сюй снова спросила: "Он отправил вас сюда перед тем, как уйти домой?"

Сюй Чжао кивнул.

Матушка Сюй продолжила: "Он всегда был с вами последние десять дней?"

Сюй Чжао снова кивнул. Он вдруг вспомнил, что с самого начала Цуй Динчен говорил, что ему нужно поехать в столицу, чтобы кое о чем позаботиться. В итоге, последние две недели Цуй Динчен постоянно находился с ними. Он не уезжал, чтобы о чем-то позаботиться. Возможно... Сердце Сюй Чжао снова стало хаотичным.

"О, Боже. Сюй Чжао". Матушка Сюй на этот раз подписала. "Младший дядя семьи Цуй очень хороший. Он очень хорошо относится к нашей семье. Он одалживал нам деньги и много помогал нам. В наше время таких людей уже мало. Мы должны как следует отблагодарить его позже".

"Ммм", - рассеянно ответил Сюй Чжао. Он продолжал чувствовать себя неловко из-за того, что Цуй Динчен был упомянут в это время. Его и без того хаотичные мысли стали еще более хаотичными, поэтому он быстро сменил тему и спросил матушку Сюй о ситуации в деревне Саут Бэй.

В последние две недели Сюй Чжао звонил домой каждые три-пять дней. Так как телефон стоил дорого, он в основном сообщал, что находится в безопасности, а затем клал трубку. Поэтому он не знал о текущей ситуации в деревне Саут Бэй. Только сейчас он узнал от матушки Сюй, что Сюй Ючэна освободили. Выпустили из тюрьмы.

Сюй Чжао удивленно спросил: "Когда его выпустили?"

Матушка Сюй ответила: "Его выпустили через несколько дней после того, как вы отправились в императорскую столицу".

После подсчета времени оказалось, что четырехмесячный срок заключения истек.

Сюй Чжао отстранился от отца Сюя и шепотом спросил у матери Сюй: "А после того, как его выпустили, он причинил вам двоим какие-нибудь неприятности?"

"Нет", - быстро ответила мать Сюй.

"Не доставлял?" удивился Сюй Чжао.

Матушка Сюй прошептала: "Нет. После исправления он полностью изменился".

"Изменился? Как это?" Сюй Чжао действительно не мог представить, как Сюй Ючэн мог измениться.

Матушка Сюй понизила голос еще на два градуса: "Он стал худее и честнее. Он даже стал чаще приходить ко мне и твоему отцу. Его слова стали менее мерзкими. Я слышала, как односельчане говорили, что после того, как он попал в тюрьму, он не только работал каждый день, но и был очень жестоко избит.

"Сюй Юйэна били до тех пор, пока он не стал честным. Теперь он даже говорит мягче, чем раньше. Я также слышала, как жители деревни говорили, что такие люди, как Сюй Ючэн, у которых уже есть судимость, если они совершат еще одно преступление, то работы прибавится, и их будут избивать еще больше. После этого времени вся его личность изменилась".

Услышав это, Сюй Ючэн подписался. В эту эпоху не существовало установленных правил, и все ненавидели любое зло. Сюй Ючэн, вероятно, много страдал в тюрьме.

Сюй Чжао все еще был погружен в мысли о Сюй Ючэне, в то время как мать Сюй рассказывала Сюй Чжао о Чжоу Сянцяне. Она сказала, что Чжоу Сянцян часто звонил им домой и изливал свое сердце матери Сюй. Он выразил свою любовь к Сюй Чжао и сказал, что хочет жить вместе с Сюй Фанем. Он надеялся, что сможет хорошо поговорить с Сюй Чжао и тому подобное.

Однако Сюй Чжао уже давно внес Чжоу Сянцяня в черный список. Поэтому, когда он спросил: "О чем поговорить? Разве мы не попросили бабушку Да Чжуан разъяснить им это?".

Матушка Сюй добавила: "Так и есть. Просто у меня хорошее мнение о Чжоу Сянцяне. Он звонил каждые два-три дня, и ты ему очень нравишься. Я думаю, что этот человек очень хороший..."

Сюй Чжао прямо отказался: "Я так не думаю".

"...Дело не в этом. Бабушка Да Чжуана сказала, что Чжоу Сянцян очень хороший человек..."

"Хватит, мама. Сюй Фань сказал, что он голоден, и я тоже немного проголодался. Давай больше не будем об этом говорить. Давай быстро готовить. Я очень хочу съесть твой жареный картофель". Сюй Фань тут же потянул матушку Сюй на кухню.

Матушке Сюй оставалось только оставить эту тему и последовать за Сюй Чжао на кухню. Когда они только вошли на кухню, зазвонил телефон в западном крыле.

Сюй Фань все еще помнил, что это за телефон, и быстро вырвался из объятий отца Сюя. Его глаза расширились, он подбежал к Сюй Чжао и сказал: "Папа, телефон звонит. Я иду

отвечать".

Как энергично!

Сюй Чжао улыбнулся и сказал: "Давай".

Сюй Фань тут же развернулся и на своих маленьких коротких ножках побежал к новому столу в западном крыле. Он встал на цыпочки и протянул свои маленькие мясистые руки, чтобы схватить телефон. Он поздоровался, как только снял трубку, но в конце концов заметил, что на другом конце телефона что-то не так.

Он повернулся, чтобы посмотреть на телефон, затем пробормотал фразу: "О, я держу его неправильно. Я сделаю это снова". Затем он поправил телефон, приложил его к своим пухлым ушам и искренне сказал: "Привет. Привет. Я - Санва. Кого вы ищете?"

<http://bllate.org/book/16080/1438480>